

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-30-35

УДК 336.71

УЧАСТИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Красавина Лидия Николаевна, *д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений, заслуженный деятель науки РФ, Финансовый университет, Москва, Россия*
ilkrasavin97@gmail.com

Мировой кризис 2008–2009 гг. выявил уязвимость банков к кризисным потрясениям и стимулировал введение глобального банковского регулирования и надзора, что определило *предмет исследования статьи* – рассмотрение участия России в глобализации банковского регулирования и надзора и повышении роли банков в модернизации социально-экономического развития России. Поэтому *целью работы* является ответ на вопрос: как совместить необходимость внедрения глобальных базельских стандартов с национальными интересами в условиях новой стратегии экономического роста. В результате исследования на основании положительной оценки экспертами Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) соответствия нормативной базы и банковского законодательства России глобальным базельским стандартам *сделан вывод* о целесообразности расширения практики применения Банком России компенсационных мер по ослаблению жестких требований соглашения «Базель III» по согласованию с БКБН для повышения роли банков в модернизации социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: банковское регулирование; банковский надзор; Базель III; банки; Банк России; компенсационные меры; банковские кризисы; модернизация экономики России; Базельский комитет по банковскому надзору.

Russia's Participation in the Globalization of Banking Regulation and Supervision and its Interests in an Economic Growth Strategy**

Krasavina Lidya N., *ScD (Economics), professor, Head of the Institute for International Economic Relations Studies, Honored Scientist of Russia, Financial University, Moscow, Russia*
ilkrasavin97@gmail.com

The global 2008–2009 crisis revealed vulnerability of banks to crisis shocks and stimulated the introduction of global banking regulation and supervision. *The subject of study* is investigation of Russia's participation in the globalization of banking regulation and supervision and increased role of banks in modernization of Russia's social and economic development. The purpose of work is to answer the question on how to combine the need to introduce global Basel standards with national interests in the context of a new economic growth strategy. As a result of the study based on the positive assessment by the Basel Committee on Banking Supervision (BKBN) of the compliance of Russian regulatory framework and banking legislation with global Basel standards, *it is concluded* that in coordination with the Basel Committee it is advisable to expand the Bank of Russia practice of compensation measures to ease the Basel III rigid requirements to increase banks' role in the modernization of social and economic development of the country.

Keywords: banking regulation; banking supervision; Basel III; banks; Bank of Russia; compensatory measures; banking crises; modernization of the Russian economy; Basel Committee on Banking Supervision

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article is based on the results of studies carried out at the expense of budgetary funds in the framework of the state task assigned by the Financial university

Последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. усилил нестабильность мировой экономики и увеличил ее риски, включая системные, вследствие:

- 1) его глобального масштаба, охватившего почти весь мир;
- 2) быстроты распространения по странам и сегментам мирового финансового рынка;
- 3) цепной реакции падения финансово-экономических показателей участников рынков, особенно банков.

Либеральная оценка устойчивости крупных банков: «слишком большие, чтобы обанкротиться» (*too big to fail*), — не подтвердилась, и государства были вынуждены оказывать им помощь, не надеясь на либеральное рыночное саморегулирование, чтобы избежать тяжелые социально-экономические последствия.

Доктрина абсолютного либерализма обанкротилась. Сочетание относительного либерализма с кейнсианскими рецептами по усилению надзора, контроля, регулирования экономики и ее финансового сектора стало концептуальной основой рекомендаций саммитов Группы 20 (*G20*) по обеспечению входящих в нее стран относительного стабильного развития.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стимулировал процесс трансформации межгосударственного регулирования в комплексное глобальное финансово-экономическое регулирование на основе применения сочетания макроэкономического и микропруденциального подходов. Усиленный надзор и мониторинг за выполнением странами рекомендаций международных организаций, устанавливающих глобальные стандарты, служат основанием для авторского предложения о целесообразности употребления понятия «глобализация финансово-экономического регулирования» взамен узкого определения «глобализация финансового регулирования».

На саммите *G20*, проходившем в Торонто в 2010 г., рекомендовалось странам-участницам применять общие принципы регулирования и надзора финансового сектора; на саммитах *G20* в Сеуле в 2010 г. и Каннах в 2011 г. заявля-

лось о необходимости внедрения глобальных стандартов соглашения «Базель III»¹ в 27 странах-участницах (включая ЕС в составе 28 государств) Базельского комитета по банковскому надзору (далее — БКБН).

Современный подход к банковскому надзору сформулирован 30 лет назад в соглашении «Базель I» в 1988 г.,² затем в соглашениях «Базель II»³ и «Базель 2,5»⁴ в условиях эйфории либерализма, охватившего мир с середины второй половины XX в. и в соглашении «Базель III» вследствие мирового кризиса 2008–2009 гг. [1]

Стандарты соглашения «Базель III» развивают предыдущие стандарты по следующим основным направлениям [2]:

- 1) изменение понятия и порядка расчета коэффициента достаточности капитала: в числитель включены наиболее устойчивые компоненты, а знаменатель расширен набором активов, по которым рассчитываются риски, за счет включения забалансовых счетов банка и рисков контрагента;

- 2) введение двух дополнительных нормативов — по ликвидности банка и финансовому левериджу («кредитное плечо» — доля заимствованных банком средств в его собственных капиталах);

- 3) расширение оценки макропруденциальных рисков, введение антициклического компонента, поэтапное повышение норматива буфера сохранения капитала — финансовой

¹ «Базель III» — документ БКБН, содержащий методические рекомендации в области банковского регулирования и утвержденный в 2010–2011 гг. Разработан в ответ на недостатки в финансовом регулировании, выявленные финансовым кризисом конца 2000-х гг. «Базель III» ужесточает требования к капиталу банка и вводит новые нормативные требования по ликвидности. Главной целью соглашения «Базель III» является повышение качества управления рисками в банковском деле, что должно укрепить стабильность финансовой системы в целом.

² «Базель I» — это первое соглашение БКБН в отношении требований к собственному капиталу банков, ставшее реакцией со стороны банковского сообщества и надзорных органов на случаи крупных потерь и банкротств финансовых посредников в 1970–1980-х гг.

³ «Базель II» — второе соглашение БКБН в отношении требований к достаточности собственного капитала банков, надзорному процессу, рыночной дисциплине.

⁴ Соглашение «Базель 2.5» преимущественно касается усиления требований к оценке капитала для некоторых позиций по секьюритизации.

подушки на случай ухудшения экономической и финансовой ситуации (с 0,625 до 2,5%) акционерного капитала банка, постепенное введение коэффициента краткосрочной ликвидности на случай кризиса в течение 30 дней (60% в 2015 г.; 100% к 2019 г.).

Либеральная оценка устойчивости крупных банков: «слишком большие, чтобы обанкротиться» (too big to fail), – не подтвердилась

Выполнение глобальных базельских стандартов требует больших затрат, масштабной работы центральных банков, органов банковского надзора с целью обеспечения финансовой стабильности банковских систем.

Участие России в глобализации банковского надзора и ее национальные интересы

В рамочном соглашении «Базель III», подписанном в 2010 г. Россией и другими государствами – участниками БКБН, предусмотрена адаптация национального банковского надзора к глобальным стандартам с учетом специфики банковской системы и экономики страны. На этой основе появилось мнение, что это соглашение «не является строго обязательным для национальных органов банковского надзора. Последние могут вносить изменения, исходя из собственной оценки ситуации в национальной банковской системе» [3].

Стал применяться нелогичный термин «глокализация» для обозначения национальной альтернативы глобализации банковского регулирования и надзора. При этом буквосочетание «гло» происходит от прилагательного «глобальные», а не от словосочетания «национальные (локальные) стандарты».

Государства заинтересованы в финансовой стабилизации национальных банков на основе глобальных стандартов соглашения «Базель III». Важным результатом их выполнения стал рост капитализации системно значимых банков и финансовых институтов. Но применение гло-

бальных стандартов ограничивает возможности национальных банков по кредитованию проектов социально-экономического развития из-за сокращения функционирующих банковских активов, левириджа (доли заимствований банка в его капитале), доступности кредитов для производственного сектора, переориентации банковских операций в небанковский сектор.

Возможности введения компенсирующих мер ограничены принятой в 2012 г. главами центральных банков и руководителями органов налогового надзора «Программы оценки соответствия нормативной базы стран – членов БКБН глобальным стандартам Базеля III» (*Regulatory Consistency Assessment Program – RCAP*).

В результате проверки, проведенной экспертами БКБН в 2015 г., Россия признана соответствующей минимальным стандартам «Базеля». При этом на основе нормативных документов ЦБ РФ и его самооценки выполнения соглашений «Базель I», «Базель II», «Базель III» эксперты-контролеры дали оценку влияния применения этих соглашений на деятельность пяти крупных банковских групп, совокупная доля которых превышает 60% активов банковской системы России. Вследствие обсуждения замечаний экспертов БКБН по результатам данной проверки Банк России внес изменения в национальную нормативную базу банковского регулирования и надзора с целью ее адаптации к глобальным базельским стандартам.

В итоговых отчетах БКБН подробно описан современный статус российского банковского регулирования и дан анализ внесенных ЦБ РФ изменений, касающихся внедрения нормативов глобальных стандартов Базеля III⁵.

Среди основных изменений, внесенных в регулирование банковских рисков, отметим введение норматива краткосрочной ликвидности системно значимыми кредитными организациями согласно положению Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности

⁵ Отчет в части нормативов достаточности капитала банка – “Regulatory Consistency Assessment Program – (RCAP)”, Assessment of Basel III risk – basel capital regulations – Russia (March 2016). Отчет в части норматива краткосрочной ликвидности – «Regulatory Consistency Assessment Program – (RCAP)», Assessment of Basel III LCR regulations – Russia (March 2016).

(Базель III) системно значимыми кредитными организациями».

Несмотря на формальный характер оценки экспертами БКБН соответствия банковского регулирования в России глобальным стандартам, Банк России по согласованию с ними изменил в 2016 г. национальное регулирование в части снижения ряда глобальных коэффициентов в качестве компенсационных мер в целях кредитования банками социально-экономического развития страны. Например, снижены:

1) минимальные нормативы достаточности базового капитала (с 5 до 4,5%) и совокупного капитала (с 10 до 8%);

2) коэффициент риска требований банка к кредитам, предоставленным малому бизнесу по минимальным базельским нормам со 100 до 75% [4].

Финансовая стабильность банков – фактор повышения их роли в обеспечении социально-экономического развития страны

Для достижения относительной финансовой стабильности банков необходимо соблюдение ими глобальных базельских стандартов в сочетании с реализацией компенсирующих мер исходя из специфики банковской системы, стратегии реиндустриализации и догоняющего развития России, что обусловлено уязвимостью банков к кризисным потрясениям, отрицательно влияющим на социально-экономическое развитие.

Например, кризис 1988 г. в России привел к снижению ВВП на 5–5,5%, системному кризису банковской системы, банкротству крупных банков, дефолту, снижению реальных доходов населения на 25%. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал причиной сокращения ВВП России на 7,9%⁶, многие банки вновь оказались на грани банкротства из-за необходимости досрочного погашения внешних долгов.

Однако системного кризиса банковской системы не произошло. Смягчение последствий

мирового кризиса было достигнуто ценой дорогостоящей правительственной антикризисной и стабилизационной программы в размере 25% ВВП.

В 2001–2017 гг. в России поочередно сменялись разные фазы экономического цикла – рост, кризис, послекризисная депрессия, оживление экономики. В связи со снижением рискованных активов коэффициент достаточности капитала российских банков повысился до 21% в 2009 г., а затем снизился до 13,5% на начало 2014 г. Таким образом, проявилась обратная зависимость величины достаточности банковского капитала и рентабельности бизнеса.

Применение глобальных стандартов ограничивает возможности национальных банков по кредитованию проектов социально-экономического развития

Важными направлениями надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций стали анализ, оценка финансового состояния и разработка рекомендаций по их финансовому оздоровлению. Крайней мерой воздействия на банки является отзыв лицензии на проведение банковских операций, хотя данная мера негативно оценивается рядом экспертов, не учитывающих превентивные меры ЦБ РФ по снижению рисков нестабильности банков. Важную роль в обеспечении финансового оздоровления банков выполняет Агентство по страхованию вкладов.

Глобальный и национальный стандарты банковского регулирования направлены на усиление надзора за системно значимыми банками [5], что проявляется в следующем:

- введение непосредственного надзора Банка России за 19 крупнейшими банками и банковскими группами, на долю которых приходится 70% банковских активов страны;
- применение новых методов регулирования их деятельности;

⁶ Социально-экономическое положение России. 2017 год. Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: <http://www.gks.ru>.

- прогнозирование предоставления ими в Банк России планов действий с учетом непредвиденных ситуаций и рисков;
- проведение экспериментов новых подходов и методов регулирования рисков в их деятельности.

Смягчение последствий мирового кризиса было достигнуто ценой дорогостоящей правительственной антикризисной и стабилизационной программы в размере 25% ВВП

В 2017 г., несмотря на сложные условия, санкционное давление Запада, ВВП России увеличился на 1,52%, реальная заработная плата — на 1,3% по оценке Росстата при росте мирового ВВП на 3,7% по данным МВФ. Такая социально-экономическая ситуация определяется отдельными исследователями как «стагнация» вопреки содержанию этого понятия [6]. На латинском языке *stagnum* обозначает стоячую воду, а в экономике — застой и неподвижность. В действительности, в России начался пока небольшой, но устойчивый экономический рост. Однако некоторые эксперты полагают, что российская экономика будет продолжать развиваться по инерционному сценарию, что чревато возвратом рецессии⁷. На основе данных Росстата о негативных результатах инерционного пути развития часто делается вывод о необходимости создания системы управления на основе разработки и реализации новой социально-экономической политики, как минимум, до 2025 г., а 2018 г. должен стать переходным к новому курсу [7].

Наибольший интерес представляет анализ экспертами ключевых проблем предстоящей

---

⁷ На латинском языке *recidivus* означает возврат, повторение, т.е. рецидивизм — повторяемость явления, например в уголовном праве. Понятие «экономическая рецессия» — это скорее термин, употребляемый журналистами в публикациях на экономическую тему и его нецелесообразно употреблять в фундаментальной науке.

модернизации российской экономики. В их числе:

- 1) реиндустриализация экономики на основе информационных технологий, знаний, инноваций;
- 2) сверхмодернизация — переход к модели опережающего развития при наличии соответствующего потенциала;
- 3) альтернативная модернизация с учетом национальных факторов развития экономики [8].

По нашему мнению, модернизация экономики должна осуществляться в сырьевом, оборонном, банковском секторах, которые обеспечили развитие России по инерционному пути вследствие отсутствия структурной перестройки производственного сектора в целом, что обусловлено следующими причинами:

- сырьевой сектор — источник значительных валютных поступлений, бюджетных доходов. Если сырьевая модель российской экономики близка к исчерпанию своего потенциала [8], то потенциал сырьевого сектора сохранился и увеличивается;
- оборонный комплекс — неотъемлемый компонент национальной безопасности, источник валютных поступлений от экспорта военной продукции и услуг; продукция ВПК имеет не только военное, но и гражданское назначение, которое планируется наращивать;
- банковская система, прошедшая проверку экспертами БКБН на соответствие национальных нормативов глобальным базельским стандартам в 2015 г. на основе анализа ее финансового состояния, служит основой для дальнейшего финансового оздоровления банков, расширения доступа корпоративных клиентов и населения к кредитам на приемлемых условиях.

В отличие от стереотипного отождествления этих отраслей с инерционным развитием экономики целесообразно их модернизировать в контексте новой стратегии социально-экономического роста.

Для повышения роли государства в ее реализации необходима разработка фундаментальной концепции современной модернизации экономического и социального развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симановский А. Ю. Банковское регулирование: революция // Деньги и кредит. 2014. № 3.
2. BIS 82nd Annual Report. Basel, 2012, 24.
3. О новых подходах к глобализации финансового регулирования / колл. монография / под ред. Л. С. Худяковой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 22.
4. Поздышев В. А. Результаты оценки банковского регулирования на соответствие базельским стандартам: итоги RCAP // Деньги и кредит. 2016. № 11.
5. Сухов М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации // Деньги и кредит. 2014. № 10.
6. Аганбегян А. Г. 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте // Экономические стратегии. 2018. № 2. С. 42.
7. Френкель А. А., Сергиенко Я. В., Тихомиров Б. И., Лобзова А. Ф., Сурков А. А. Невыученные уроки 2017 года и новые ожидания светлого будущего // Экономические стратегии. 2018. № 2.
8. Сычев Н. В. Проблемы модернизации российской экономики в контексте современных реалий // Экономические стратегии. 2018. № 2.

REFERENCES

1. Simanovskii A. Yu. Banking regulation: reevolution [Bankovskoe regulirovanie: reevolyutsiya]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2014, No. 3.
2. BIS 82nd Annual Report. Basel, 24, 2012.
3. On new approaches to globalization of financial regulation / coll. monograph under the ed. Khudyakova Ls [O novykh podkhodakh k globalizatsii finansovogo regulirovaniya / koll. Monografiya; pod red. L. S. Khudyakovoi]. Moscow, IMEMO RAN, 2015, p. 22.
4. Pozdyshev V. A. The results of the assessment of banking regulation for compliance with the Basel standards: results RCAP [Rezultaty otsenki bankovskogo regulirovaniya na sootvetstvie bazel'skim standartam: itogi RCAP]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2016, No. 11.
5. Sukhov M. I. Topical issues of development of the banking sector of the Russian Federation [Aktual'nye voprosy razvitiya bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2014, No. 10.
6. Aganbegyan A. G. 25 years of new Russia. Economic and social level: trampling on the ground [25 let novoi Rossii. Ekonomicheskii i sotsial'nyi uroven': toptanie na meste]. *Ekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2018, No. 2, p. 42.
7. Frenkel' A. A., Sergienko Ya. V., Tikhomirov B. I., Lobzova A. F., Surkov A. A. Uncharted lessons of 2017 and new expectations for a bright future [Nevyuchennye uroki 2017 goda i novye ozhidaniya svetlogo budushchego]. *Ekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2018, No. 2.
8. Sychev N. V. Problems of modernization of the Russian economy in the context of modern realities [Problemy modernizatsii rossiiskoi ekonomiki v kontekste sovremennykh realii]. *Ekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2018, No. 2.